

В последнее время в городе А постоянно шел дождь.

Моросящий дождь был таким же, как в день моей смерти.

Бай Си стоял на трибуне в накрахмаленной форме и с приподнятым настроением.

— Капитан Бай просто потрясающий.

Офицеры рядом со мной смотрели на Бай Си глазами, полными восхищения. Я также перевел взгляд на Бай Си и небрежно спросил:

— Он действительно потрясающий?

Офицер тут же отвел взгляд, недовольно посмотрев на меня:

— Это награда первой степени, во всем городе за год таких наград не так уж много, как он может не быть потрясающим?

— Более того, капитан Бай заслужил эту награду, рискуя своей жизнью, чтобы уничтожить крупнейшую мафиозную группировку в городе. Как он может не быть потрясающим?

Уничтожил крупнейшую мафиозную группировку в городе...

Перед моими глазами промелькнул образ Бай Си, приставившего пистолет к моей голове перед смертью.

В этот момент я поднял голову и, улыбнувшись, спросил:

— Офицер Бай, вам нравится награда первой степени, которой я вас наградил?

И он покинул меня, оставив лишь безжалостный звук выстрела.

Безжалостный и бесчувственный.

На самом деле, получить пулю в голову было довольно больно.

Но я действительно дал ему почетную награду первой степени.

Я раскусил во рту конфету со вкусом клубники, сладость распространилась по всему рту, и я

улыбнулся:

— Да, он просто великолепен.

После церемонии награждения Бай Си позвал меня в кабинет.

Он сидел за столом, держал в руках папку и задавал мне вопросы.

На лбу у него был наклеен пластырь, рана, полученная в перестрелке в тот день, еще не зажила.

Его щеки слегка впали, он сильно похудел.

Лицо его было суровым, между бровями пролегла усталость.

Он отличался от того Бай Си, которого я помню.

— Ты слушал?

В его ясном голосе не было никаких эмоций.

— О, да, — я пришел в себя и ответил.

— Цзян Сяо Чэнь окончил полицейскую академию города А и был выдающимся выпускником?

Я кивнул:

— Да.

Затем я увидел, как Бай Си закрыл папку рукой и посмотрел на меня:

— Мне как раз не хватает партнера. Не согласишься ли ты пойти со мной?

Наши взгляды встретились; это был первый раз, когда мы посмотрели друг на друга с момента моего перерождения.

Он улыбался.

В прошлой жизни я приложил все усилия, рискуя жизнью, чтобы угодить ему, но он ни разу не

улыбнулся мне, а только велел убираться восвояси. Но теперь, просто стоя здесь как никто, я мог заслужить его улыбку.

Какая шутка.

— Нет, я не хочу.

— Почему? — Бай Си был ошеломлен.

Из-за этого.

Из-за этого.

Потому что ты мне нравишься.

Просто стоя рядом с тобой, я думаю только о тебе.

Это влияет на мою работу.

— Поскольку мой опыт все еще ограничен, мне нужно продолжать оттачивать свои навыки еще некоторое время. Я не хотел бы задерживать офицера Бая.

Я посмотрел на Бай Си, не моргая, и произнес свои оправдания, стараясь, чтобы они звучали достойно.

— Не волнуйся.

Но улыбка в его глазах стала шире.

— Недавно была ликвидирована крупнейшая мафиозная группировка в городе, большая часть предстоящей работы только завершается, ты можешь следовать за мной, чтобы заняться ею и набраться опыта.

О.

Значит, в прошлой жизни меня уничтожили, чтобы дать возможность проявить себя в этой жизни.

— Разве не здорово следовать за капитаном? Цзян Сяо Чэнь, я действительно тебя не понимаю. Если бы у меня была такая возможность, я бы ни за что ее не упустил.

Чжан Да Юн был напарником, которого Бай Си назначил мне после того, как я отказал Бай Си.

Крепкий, мускулистый парень.

Цзян Сяо Чэнь, Чжан Да Юн.

Имена, которые звучали так, будто они принадлежали никому не известным людям.

Я заткнул ухо и продолжил смотреть на карту в своей руке:

— Почему я должен следовать за ним?

— Потому что капитан Бай потрясающий! — Чжан Да Юн тут же повернулся ко мне. —
Обладатель наград первой степени, способный в одиночку уничтожить преступный синдикат,
обладающий как разведывательными, так и боевыми навыками!

Сказав это, он наклонился ко мне поближе:

— Более того, капитан Бай справедлив, добр, внимателен и красив. Будучи его напарником, ты
не только улучшишь свои способности к раскрытию дел, но и получишь визуальное
наслаждение.

Я не ответил ему, а вместо этого спросил:

— Разве я не красив?

— Красив, — кивнул Чжан Да Юн, — но не так, как капитан Бай.

— Так что ты должен меня поблагодарить.

— За что?

Я наконец отложил карту и поднял глаза.

Подражая улыбке Бай Си, я посмотрел на него и улыбнулся:

— За то, что я пожертвовал своим собственным визуальным удовольствием ради твоего.

...

Мышцы Чжан Да Юна были по-настоящему крепкими.

Мне было очень больно, когда он несколько раз меня ударил.

Но когда я схватил его запястье и прижал к земле, ему должно было быть больнее.

В конце концов, когда я его отпустил, он потер плечо и настойчиво спросил меня:

— Цзян Сяо Чэнь, тебе действительно не нравится капитан Бай? Ты не хочешь быть его напарником?

— Он мне нравится.

Слова вырвались сами собой, как будто благодаря мышечной памяти.

Я остановился, стряхивая пыль.

В моей голове промелькнул образ Бай Си, стреляющего мне в голову, из моей прошлой жизни.

Поэтому я повернулся и улыбнулся ему, добавив:

— Он мне до смерти нравится.

<http://bllate.org/book/12935/1135336>